

УДК 347

Екатерина Константиновна ДУБЕЦ,
председатель судебного состава Ар-
битражного суда Красноярского края,
кандидат юридических наук
yadviga_13@mail.ru

Светлана Александровна СТУПИНА,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России,
доцент кафедры судебной экспертизы
Сибирской пожарно-спасательной академии
ГПС МЧС России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
sstupina@mail.ru

ОСНОВАНИЯ НЕОСВОБОЖДЕНИЯ ДОЛЖНИКА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

THE REASONS OF NON-EXEMPTION OF THE DEBTOR FROM OBLIGATIONS

В статье на основе комплексного изучения, оценки и обобщения законодательства о банкротстве и современных тенденций в области правоприменительной практики по делам о банкротстве физических лиц анализируются основания неосвобождения должника от обязательств при банкротстве. Рассмотрены группы обязательств, не подлежащих прекращению после прохождения процедуры банкротства. Определены и исследованы критерии недобросовестности поведения одной из сторон обязательств, которые могут быть положены в основу решения о неосвобождении должника от обязательств. Предложены обстоятельства, которые обоснованно включать в предмет судебного исследования при рассмотрении вопроса об освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства.

The article analyzes the reasons of non-exemption of debtor from obligations in bankruptcy on the basis of a comprehensive study, assessment and generalization of bankruptcy legislation and current trends in law enforcement practice in cases of bankruptcy of individuals. The groups of obligations that are not subject to termination after passing the bankruptcy procedure are considered. The criteria of dishonest behavior of one of the parties to the obligations, which can be used as the basis for the decision not to exempt the debtor from obligations are defined and studied. The circumstances that are reasonable to include in the subject of judicial research when considering the issue of exempting the debtor from obligations at the end of the bankruptcy procedure are suggested.

Ключевые слова: банкротство гражданина, обязательство, должник, неосвобождение от обязательств, недобросовестность должника.

Keywords: *bankruptcy of a citizen, obligation, debtor, non-exemption from obligations, dishonesty of a debtor.*

Объективно необходимой составной частью гражданско-правового оборота выступает такой важнейший институт права, как исполнение обязательств.

Категория надлежащего исполнения обязательств выступает центральным элементом гражданского права со времен права древнеримского. Согласно представлениям римских

юристов, любое обязательство в идеальном варианте должно прекратиться путем так называемого противоположного акта [1]. Принципом римского права в вопросе о погашении обязательств является принцип *contrarius actus*.

По общему правилу обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение (п. 1 ст. 408 ГК РФ, ст. 45 Налогового кодекса РФ). Институт банкротства граждан предусматривает иной – экстраординарный – механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов – списание долгов.

Банкротство физических лиц как особый вид банкротства имеет специфическую направленность вследствие специальных экономических целей и социальной значимости. Целью института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение им причитающегося. Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013 по делу N А48-7405/2015).

Согласно п. 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее – освобождение гражданина от обязательств). При этом освобождение

гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные п. 4 и 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В соответствии с п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [2] закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о том, что недобросовестные должники не освобождаются от обязательств, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов. Таким образом устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 N 304-ЭС16-14541).

Пунктом 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве предусмотрено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о бан-

кротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В соответствии с п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Кроме того, к требованиям, указанным в п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, приравнены требования, сформулированные в п. 6 этой статьи:

о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности (глава III.2 Закона о банкротстве);

о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин (ст. 53 и 53.1 ГК РФ), умышленно или по грубой неосторожности;

о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности;

о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, законодателем сформулированы две группы обязательств, не подлежащих прекращению после прохождения процедуры банкротства. Первая предусматривает сохранение всего объема обязательств должника, то есть требования к должнику сохраняются в полном объеме, ординарное последствие завершения процедуры реализации имущества – освобождение гражданина от обязательств – не происходит. Во вторую включаются конкретные обязательства должника, не подлежащие прекращению в силу их особой значимости (либо установленной применительно к указанным обязательствам недобросовестности, грубой неосторожности должника). При этом обязательства и первой, и второй группы связаны с действиями должника, которые могли иметь место как до процедуры банкротства, так и в процессе ее проведения.

В п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве сформулированы основания для неосвобождения от обязательств, в качестве которых указано на недобросовестное поведение должника (в норме перечисляются варианты действий должника, которые исключают возможность освобождения от обязательств).

Пункты 5 и 6 указанной статьи построены на основе перечисления конкретных обязательств, не подлежащих прекращению. Таким образом, законодателем использованы различные критерии классификации и модели неосвобождения от обязательств – полная и частичная.

В рамках настоящей статьи исследование посвящено вопросу неосвобождения от обязательств по основаниям, предусмотренным п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

В отношении п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что данные законоположения направлены на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств в случаях, когда при возникновении или исполнении обязательства имело место поведение гражданина-должника, не согласующееся с требованиями ст. 15 (ч. 2) и 17 (ч. 3) Конституции РФ об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы и о не-

приемлемости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, а также с требованиями ст. 1 ГК РФ, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и 4), а также на защиту имущественных интересов кредиторов в случае совершения таких действий (определения Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 N 3231-О, от 20.12.2018 N 3231-О, от 26.03.2019 N 741-О, от 26.03.2019 N 740-О и др.).

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 N 305-ЭС17-13146(2) по делу N А40-41410/16 указано, что, поскольку принятие гражданином на себя значительных денежных обязательств предполагает наличие у него возможности их своевременного исполнения за счет постоянного источника дохода или иного имущества, в том числе приобретенного на заемные средства, последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера возлагают на последнего встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, цели получения кредита (займа), его расходовании и иных сведений, необходимых для финансового анализа, проверки и выявления подлежащего включению в конкурсную массу имущества (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 N 305-ЭС17-13146(2) по делу N А40-41410/16). Не допускается при этом утаивание имущества, находящегося в совместной собственности. Таким образом, должником должны быть представлены сведения о доходах, имуществе, сделках должника и его супруга, информация о расходовании заемных денежных средств.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013 по делу N А48-7405/2015 отмечено, что неисполне-

ние обязанности по предоставлению информации о финансовом положении должника, в том числе сведений об источниках доходов, не позволяет оказать гражданину действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации через процедуру реструктуризации долгов, создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед лицами, имеющими к нему требования. Подобное поведение неприемлемо для целей получения привилегий посредством банкротства. Суд вправе отказать в применении положений абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве лишь в том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника. Бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на самом должнике (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в абз. 4-5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Из изложенного следует, что, во-первых, к должнику в процедуре банкротства предъявляются повышенные требования независи-

мо от того, по чьей инициативе возбуждено производство по делу о банкротстве – кредитора или самого должника. Пассивное поведение должника не предполагает применения к нему правил об освобождении от обязательств. Такая возможность предусмотрена только в случае обеспечения добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами, что определяется разъяснениями, изложенными в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Во-вторых, суд при рассмотрении дела в пределах своих дискреционных полномочий самостоятельно оценивает действия должника, не связан мнением сторон, выносит на обсуждение лиц, участвующих в деле, обстоятельства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении должника, даже если другие стороны на них не ссылались. Например, по делу N А33-23040/2017 постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 поддержаны выводы суда первой инстанции о недобросовестности должника при возникновении обязательств, несмотря на то, что лицами, участвующими в деле, указанные доводы поддержаны не были.

В-третьих, в случае выявления ситуаций, при которых должником не в полной мере обеспечено добросовестное сотрудничество с судом, финансовым управляющим и кредиторами, бремя доказывания малозначительности его действий (бездействия) возлагается на должника (малозначительным является бездействие, которое не создает угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов).

Вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, по общему правилу разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абз. 5 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве) и зависит, как уже отмечалось, от добросовестности должника.

Таким образом, неосвобождение от обязательств всегда связано с недобросовестностью, виновным поведением должника.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что, например, в настоящее время неосвобождение от обязательств применено Арбитражным судом Красноярского края по различным основаниям, имевшим место как до возбуждения процедуры банкротства, так и в процессе ее проведения. Как правило, квалификация действий должника как недобросовестных, влекущих неосвобождение от обязательств, очевидна, вместе с тем возникают и иные ситуации.

Так, по делу N А33-27922/2016 в отношении должника не применены правила об освобождении от исполнения обязательств, поскольку вступившим в законную силу судебным актом установлено наличие злоупотребления правом при совершении должником сделки, направленной на выведение имущества из собственности должника при сохранении контроля над имуществом в целях предотвращения возможного обращения взыскания на имущество для расчетов с кредиторами (постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.04.2019 N Ф02-1528/2019 поддержаны выводы судов первой и апелляционной инстанций).

По делу N А33-9884/2016 суд первой инстанции указал на неприменение правил об освобождении от обязательств, поскольку должник умышленно открыл банковский счет в процедуре банкротства, чтобы распорядиться денежными средствами самостоятельно. Указанные действия должника направлены на обход Закона о банкротстве, а именно на обход ст. 213.25 Закона о банкротстве. Такие действия образуют правонарушение, предусмотренное ст. 10 ГК РФ. Вместе с тем постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 отменено определение Арбитражного суда Красноярского края от 09.09.2017 в части неосвобождения от обязательств. Апелляционный суд пришел к выводу о том, что должником использованы денежные средства, являющиеся социальными пособиями, доказательства того, что должник преднамеренно скрывал доходы либо скрывал свое имущество, не

представлены, в связи с чем подлежат применению правила об освобождении должника от исполнения обязательств.

Представляется, что в данном случае судом апелляционной инстанции применены разъяснения о малозначительности совершенного должником нарушения, сформулированные в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013 по делу N А48-7405/2015.

И, напротив, по делу N А33-15158/2016 судом первой инстанции в качестве оснований для неосвобождения от обязательств указано, что должник совершил действия по приданию законного вида перехода права собственности на квартиру к его детям по сделке без реальной оплаты стоимости квартиры с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, создания видимости наличия обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на имущество. Кроме того, должник получал пенсионные выплаты и умышленно не сообщал об этом ни суду, ни финансовому управляющему. Судом апелляционной инстанции в постановлении от 14.06.2018 поддержаны выводы суда первой инстанции, указано, что должником в материалы дела не представлены доказательства того, что вышеуказанные нарушения являются малозначительными. Поведение должника не было обусловлено ошибкой, совершенной при добросовестном заблуждении. Таким образом, в рамках данного дела малозначительность в нарушении прав судом не усмотрена в отношении ни одного из оснований для неосвобождения от обязательств.

Заметим, что эти судебные акты оставлены в силе постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.10.2018 N Ф02-3821/2018 по делу N А33-15158/2016. Вместе с тем в постановлении кассационной инстанции дана оценка только первому из оснований.

По делу N А33-26072/2015 судом установлено, что должник при заключении кредитных договоров предоставил кредитору заведомо ложные сведения о своем имущественном положении. Определение суда первой инстанции поддержано судами апелляцион-

ной, кассационной инстанций, определением Верховного Суда РФ от 09.10.2017 N 302-ЭС17-13885 по делу N А33-26072/2015 в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано.

Аналогичные обстоятельства установлены при рассмотрении дел N А33-23922/2016 (судебный акт поддержан судом апелляционной инстанции), N А33-1039/2016. По делу N А33-28614/2016 также установлено предоставление должником кредитору недостоверных сведений при получении кредита, при этом суд первой инстанции не усмотрел в действиях должника нарушений, неосвобождение от обязательств применено апелляционным судом. Выводы суда апелляционной инстанции поддержаны кассационным судом.

По делу N А33-27119/2017 основанием неосвобождения от обязательств послужило следующее. Судом установлено, что должник, имея значительную кредиторскую задолженность, продолжал брать займы, тем самым продолжая наращивать кредиторскую задолженность, не направляя хотя бы часть полученных денежных средств на исполнение обязательств перед кредиторами. Кроме того, в ходе исполнительного производства и уголовного преследования должник представлял противоречивые сведения о месте своего проживания, а также о своих доходах. Выводы суда также поддержаны судом апелляционной инстанции.

В рамках дела А33-5813/2017 не применены правила об освобождении от исполнения обязательств, поскольку должником реализовано залоговое имущество без согласия залогодержателя, а также осуществлен вывод активов в отношении близких родственников. Выводы суда поддержаны судами апелляционной, кассационной инстанций.

По делу N А33-24042/2015 основанием для неосвобождения от исполнения обязательств послужило то, что должником не представлены сведения о местонахождении имущества (в частности, транспортных средств, факт регистрации которых за должником установлен в ходе процедуры).

Аналогичные основания для неосвобождения (сокрытие сведений об имуществе, необеспечение сотрудничества с судом,

финансовым управляющим, кредиторами) установлены по делам N А33-20183/2016, А33-2255/2017, А33-26815/2015, А33-12788/2015, А33-6551/2016 (судебный акт поддержан судом апелляционной инстанции), А33-23133/2017 (судебный акт поддержан судом апелляционной инстанции), А33-27644/2016, А33-7261/2017, А33-12213/2017, А33-15825/2017 (действия должника направлены на расходование денежных средств до завершения спора о взыскании при отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих расходование денежных средств в размере порядка 70 млн руб.; выводы суда поддержаны судами апелляционной, кассационной инстанций).

Основанием неосвобождения от обязательств по делу N А33-3235/2016 явилось то, что в процедуре реализации имущества должник заключил кредитный договор, самостоятельно распорядился кредитными средствами, а также лично открыл банковские счета и получал по ним денежные средства.

Самостоятельное снятие денежных средств по счету, открытому финансовым управляющим, непредставление достоверных документов, подтверждающих финансовое положение должника, утрата залогового имущества (реализация годных остатков транспортного средства) установлены судом в рамках дела N А33-8239/2017.

Самостоятельное снятие денежных средств по счету, открытому финансовым управляющим (даже после разъяснений суда о недопустимости подобного поведения), закрытие счета, открытие счета самим должником послужили основанием неосвобождения от обязательств по делу N А33-2981/2017 (судебный акт поддержан судом апелляционной инстанции). Самостоятельное получение и расходование денежных средств также установлены по делам N А33-2155/2016, А33-26206/2015, А33-14367/2014, А33-33379/2017.

В рамках рассмотрения дела N А33-24035/2015 было признано недействительной сделкой нотариальное соглашение об уплате алиментов, заключенное должником в твердой денежной сумме в размере 18000000 рублей в преддверии банкротст-

ва. Судом установлено наличие умысла у обоих участников сделки на причинение вреда кредиторам, обход ст. 213.27 Закона о банкротстве. Выводы суда поддержаны судами апелляционной, кассационной инстанций.

По делу N А33-10314/2017 основанием для применения судом правил ст. 213.28 Закона о банкротстве послужило установление факта наличия материального ущерба, взысканного решением суда в рамках гражданского иска с должника: в доход бюджета Российской Федерации взыскана сумма материального ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 199.2 УК РФ.

Городским судом при рассмотрении уголовного дела установлено, что, исполняя обязанности руководителя юридического лица, достоверно зная о наличии недоимки по налогам и сборам, а также о мерах принудительного взыскания, принимаемых при возникновении задолженности, с целью сокрытия денежных средств организации, за счет которых должно было производиться взыскание, должник направлял распорядительные письма в адрес покупателей для проведения оплаты в адрес контрагентов, минуя расчетные счета предприятия (выводы суда поддержаны судами апелляционной, кассационной инстанций).

В рамках дела N А33-19675/2016 судом установлено, что при исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве, должник действовал незаконно: предпринимал меры по уклонению от погашения задолженности кредитором (признание долга по возмещению морального вреда и заключению мирового соглашения, заключение мнимой сделки в отношении собственного имущества).

Из представленного анализа следует, что в настоящее время судами применяются все основания для неосвобождения от обязательств, предусмотренные п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве. При этом, как правило, различий в квалификации действий должника судами разных инстанций не имеется. Также имеются случаи освобождения должника от ответственности в связи с малозначительностью допущенных нарушений.

Таким образом, российская правоприменительная практика вырабатывает правовые подходы к неосвобождению должника от обязательств.

Как итог отметим, что при рассмотрении вопроса об освобождении должника от обязательств по завершении процедуры поведение должника подлежит оценке, в связи с чем в предмет судебного исследования должны быть включены следующие обстоятельства:

- поведение должника при возникновении обязательств перед кредиторами;
- действия должника в отношении своего имущества (совершение безвозмездных либо мнимых сделок по отчуждению имущества, иной вывод активов, утрата предмета залога

и пр.) как до возбуждения процедуры банкротства, так и в процессе ее проведения;

– совершение нарушений в ходе проведения процедуры банкротства, в том числе не-обеспечение сотрудничества с арбитражным судом, финансовым управляющим, кредиторами (сокрытие информации о том, на что потрачены денежные средства, полученные от кредиторов, непередача имущества финансовому управляющему и пр.);

– установление вины должника в отношении допущенных нарушений;

– оценка действий должника с точки зрения малозначительности (при заявлении должником соответствующих доводов).

Библиографический список

1. Горбунов, М.А. Категория надлежащего исполнения обязательств в трудах древнеримских юристов классического периода / М.А. Горбунов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – N 4. – С. 127-130.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – N 5 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – N 6 (окончание).